

В начале, в Пустой Зоне, вскоре после того, как Чен Чонг убил Дириту и Екатерину, он понес возмездие за таинственную женщину-белого мужчину, в результате чего только три оставшихся в живых места сбора в Пустой Зоне, Красной Территории, Лагерь черных печей и Места сбора утреннего света пострадали от разрушительного удара, этот рассказ был глубоко запомнился в сердце Чен Чонга.

Теперь, по мнению Чен Чонга, белая женщина, которая пролетела по Королевскому небу и разрушила три собрания волной своей руки, должна быть высокопоставленным членом Восточного Креста, пограничным человеком, который также открыл генетический замок третьего порядка и обладал особыми способностями.

Чен Чонг всегда был Иареем, и теперь, когда он знал, что за Диритой и другими стоит Восточный Крест, его сердце не могло не сгореть от убийства, и он с нетерпением ждал попыток.

Когда он покинул заброшенную территорию, он был всего лишь маленьким муравьем с минимальной властью, но теперь он стал абсолютной властью, которую было трудно победить даже на Граничном Уровне, и как только у него появился шанс, он, естественно, захотел бы свести счеты с белыми из Восточного Креста.

Однако, согласно тому, что Чен Чонг узнал от Короля Грома, спор между северной зоной войны и Восточным Крестом не был оптимистичным, и основной стратегией зоны войны на линии обороны от конфронтации сейчас оставалось выдержать и избежать конфликта.

В основном это было связано с огромными размерами Восточного Креста и тем, что Новых Человеков было гораздо больше, чем в Северной Зоне Войны, в особенности, богов Сражений Четвертого Ордена среди Новых Человеческих, а в Восточном Кресте их было по крайней мере десять!

Если бы не центральная зона войны, которая сильнее северной, несущей большую часть давления, не смогла бы противостоять Восточному Кресту, то одна северная зона войны не смогла бы противостоять Восточному Кресту.

Именно из-за этого с годами Восточный Крест стал все более надменным и надменным, и они шаг за шагом продвигали линию противостояния вперед, посягая на границы двух основных зон войны, и уже несколько оставшихся в живых мест сбора были заняты и разрушены Восточным Крестом, с взаимными потерями между двумя сторонами, и ситуация противостояния становилась все более напряженной.

Конечно, по мнению Чэнь Чун, личные обиды, в сегодняшней апокалипсической пустоши, Восточный Крест и Северная Зона Войны на самом деле представляли собой борьбу за выживание между двумя разными цивилизациями и расами, которую нельзя было назвать борьбой до смерти. Такой непримиримый конфликт был бесполезен для зоны Северной войны, даже если она могла бы выдержать его какое-то время.

"Бьян Чэнбао, как у тебя дела?"

Как вспомнил Чэнь Чонг информацию о восточном кресте, взгляд Шэнь Цюаня переместился на него: .

"Что это за повторяющиеся магнитные аномалии в Гроуте Тенистой Могилы? Ты узнал, почему?"

Чен Чонг невозмутимо встал на ноги.

"Вопрос решен. За это время я исследовал сотни туннелей под гротами и, наконец, нашел тонкие места, где отрицательные энергетические магнитные поля сходятся один за другим..."

В этом году заседание военных комиссаров длилось более двух часов.

Согласно приказу о рассадке, каждый из руководителей зоны боевых действий последовательно объяснял и резюмировал работу, за которую они в целом отвечали, в том числе Чэнь Чун, который встал и притворился, что объясняет ситуацию в гроте Инь Могилы.

В течение нескольких дней пребывания в военном городке он уже посетил район, где находится пещера Инь, чтобы в общих чертах взглянуть на нее, зная об основной ситуации там, и придумал некоторые причины, которые были достаточны для того, чтобы разобраться в этой ситуации.

После завершения речей он наблюдал за записями, не шевелясь ни мышцей, а через выступления другой верхней латыни получил более полное и трехмерное представление о ситуации в северной зоне боевых действий.

Население Северной военной зоны составляло более миллиона человек, а границ Третьего порядка было даже десятки, но давление различных ситуаций, с которыми столкнулось такое мега-собирающее место, было не меньше, чем зона укрытия "Серебряное кольцо".

В дополнение к наибольшему давлению со стороны белых из Восточного Креста, другой наибольшей угрозой, стоящей перед Северной Зоной Войны, был Пустынный Бог.

Конечно, этот пустынный Бог имел в виду не только пустынных богов, существовавших на суше, но и, более того, пустынных богов, пришедших с восточного побережья и высадившихся из глубокого моря.

Необходимо знать, что вся площадь океана Земли составляет 70% от общей площади, а число обитающих в океане существ бесчисленно, причем общее число намного превышает число существ, обитающих на суше. А после катастрофы загадочное магнитное поле стимулировало мутацию большого количества форм жизни, и с такой огромной жизненной базой, пищевая

цепь гегемона Desolate Gods, порожденная мутацией в океанах, была в несколько раз больше, чем на суше!

Особенно после мутации и превращения в существование, подобное пустынному богу, многие океанские гегемоны уже обладали способностью высаживаться на сушу, а так как северная зона военных действий находится ближе всего к океану, то она еще сильнее пострадала, когда на восточном побережье было размещено большое количество войск и пограничных уровней, чтобы предотвратить высадку океанских пустынных богов на длительный период времени.

Были еще более сильные Пустынные Боги, уровень бедствий которых превышал уровень Лжи, и такой уровень Пустынных Богов был настолько ужасающим, что даже третьему Пограничнику было бы трудно отбиваться от них, и отбиваться от них должен был бы Бог Человеческой Войны четвертого уровня!

Восточный крест, восточная береговая линия обороны, а также остальные крупные и мелкие стратегические объекты, так что даже если бы в северной зоне войны было много сильных людей, она была бы несколько растянута.

После того, как все члены военного комитета завершили свои выступления, Шэнь Цюань подвел окончательные итоги, а затем примерно объяснил, как идет подготовка к празднованию Нового года и как проходит церемония награждения три дня спустя, и, наконец, закончил заседание.

Собрание было отложено, и несколько высокопоставленных военных ушли один за другим, Чен Чонг также притворился, что собирает свои вещи и готовится покинуть собрание.

Но незадолго до того, как он ушел, он вдруг почувствовал взгляд, направленный на него, и когда он повернулся, он увидел молодую девушку, Вэй Эиси, стоящую у двери, подмигивая ему.

Сердце Чен Чонга двигалось и замедляло его движения, намеренно отставая на несколько шагов, пока он не дождался, когда все высшие руководители на собрании выйдут из конференц-зала один за другим.

Сердце Чен Чонга было во рту, и Вэй Эмоциональ посмотрел друг на друга, а потом никто из них не сказал многого, когда они шли плечом к плечу вниз по лестнице и из здания военного комитета.

"Старый Леопард, ситуация немного плохая".

Wei Эмоции нежно толкнул ее очки, когда она ходила, ее глаза очень равнодушны.

"Человеческая демоническая штука даже просочилась в нашу материальную библиотеку, как это заставит работать мой следующий эксперимент?"

"Яту, неприятности на этом не заканчиваются".

Чен Чонг быстро закрутился в голове, стараясь изо всех сил обдумать подробности отношений Лей Вана с этим доктором Шен Си, и заговорил глубоким голосом.

"Теперь, когда культ Всемогущего Бога находится под контролем зоны военных действий, хотя две главы Гу Мэн Шэн и Лу Юань Тин мертвы, я не знаю, выживет ли кто-нибудь, кто знает об этом, я боюсь, что если это дело просочится наружу, у нас с тобой будут неприятности"!

"Не будет".

Углы ясного лица Вэй Эси были расположены по углам ее рта, но не было ощущения девичьей игривости, создающего впечатление, будто она роботизированно холодна.

"Так как эти два главы государств уже мертвы, маловероятно, что выжившая маленькая жареная картошка знает многое". Сейчас, когда зона боевых действий находится под сильным давлением, нет никакой энергии для решения этих вопросов. Позже я избавлюсь от отдельных информированных исследователей, находящихся под моим началом, так что никто не сможет это выяснить".

Эта маленькая сучка довольно безжалостна в юном возрасте.

Вэй Эрос выглядела мягкой и слабой молодой девушкой, но слова во рту были холодными и бессердечными, а Чен Чонг холодно улыбнулся в сердце, но на поверхности он кивнул, не шевеля головой.

"Надеюсь".

Взгляд Вэй Эмоции смотрел, как она продолжала: "Кстати, Старый Леопард, что человеческий демон по имени Чен Чонг на самом деле имеет способности той же природы, что и ваш, что вы думаете?"

"А?"

Чен Чонг холодно храпел.

"Просто слушая, что сказал Хе Хаоканг, его способности действительно немного более странные, чем мои, но если бы я наткнулся на него, его способности не сработали бы"!

Видя, как Чен Чонг выглядит таким уверенным в себе, Вей Эрос мурлыкает губами и улыбается: "Верно, Старый Леопард ваш [Супер Электрический двигатель] может даже сдерживать и поглощать настоящие удары молнии, и этот человеческий демон, поражающий

вас, можно сказать, точно сдержан".

В этот момент она вздохнула тихо.

"Жаль, если бы не Гу Ю Лонг, Снежное сердце, а ты, этот человеческий демон определённо не смог бы сбежать, и даже смог бы вернуть два Демонических Огня в то время..."

Чен Чонг также кивнул головой, казалось бы, с сожалением.

Когда Чен Чонг был готов, Вей Эрос не заметил ничего необычного, и они вдвоем вышли из здания комитета, когда беседовали на протяжении всего пути к своим соответствующим местам расположения.

Наблюдая за отъездом Вей Эроса, глаза Чен Чонга сузились, а затем повернули в сторону парковки.

В этот момент У Цинцюань уже ждал у своей машины на парковке, и он в спешке вытащил дверь, когда увидел, как Чен Чонг подходит: "Господин, к чему вы возвращаетесь?".

Чен Чонг поднялся на заднее сиденье и безразлично сказал: "Возвращайся на мои посадки".

Это изменение природы для вашей светлости?

Как причудливые мысли промелькнули в его голове, У Цинцюань не задавал больше вопросов и сразу же запустил машину, направляясь к подземным землям выращивания.

Среди ухабов машины, Чен Чонг прижимал руки к груди, в то время как его мысли дрейфовали.

Благодаря этой встрече, он, несомненно, укрепил уверенность в своей маскировке, и то, что он видел и слышал сегодня, быстрее помогло ему адаптироваться к личности Царя Грома, что составляет временную опору.

Но, тем не менее, его сердце, которое опухло за это время из-за всплеска в его силах, был также немного более бдительным.

Будь то сила огромных белых выживших в Восточном Кресте, или же бедствие, ранжированное и выше пустынных богов, таких как Ложь, которые время от времени будут высаживаться из глубин моря на восточной береговой линии обороны, это показало, что даже если он все еще далек от того, чтобы быть без гордости и непобедимости в этом мире, его следующей целью все равно было максимизировать свою мощь.

Потому что он уже думал, что со времен Северных военных зон у всех были коллекции фрагментов Господа Бога, боюсь, то же самое было и с остальными крупными выжившими державами, будь то оставшиеся четыре военные зоны или так называемый Восточный крест, девять раз из десяти у них у всех были коллекции фрагментов Господа Бога!

Поскольку только он обладал способностью чувствовать существование фрагментов, Чэнь Чун, естественно, рассматривал эти фрагменты как объекты больших амбиций.

Никакая верхняя выжившая сила не позволила бы кому-либо заполучить что-то вроде Демонической Искры, а это означало, что Чен Чонгу почти суждено было стать врагом всего этого мира!

Если бы Чен Чонг на самом деле воплотил это в жизнь, то это был бы невообразимо трудный путь.

"Бесполезно слишком много думать, я лучше попытаюсь достать фрагменты северной военной зоны".

Чен Чонг прижал руки к груди, временно размахивая мыслями в своем сознании.

"Милорд, мы здесь, но смотрите..."

Вскоре машина замедлилась, и нерешительный голос У Цинцюаня прервал мысли Чен Чонга.

Хмм?

Чен Чонг поднял голову и испугался, когда подметал взгляд.

Недалеко впереди, у входа в проход, ведущий к его подземной комнате выращивания, стройная, высокая, замечательная фигура стояла тихо, перекрывая середину дороги.

Это была замужняя жена Короля Грома, Чжи Ю Ронг.

В этот момент Цзи Ю Ронг великолепное красивое лицо морозят, быстро идущее к пятке автомобиля, пара слезливых глаз возмущенно смотрят на заднее сиденье Чен Чонга.

"Старая Пантера", что ты сказал на днях? Почему ты не сказал мне, когда, очевидно, вернулся вчера?"

Опять эта женщина...

На заднем сиденье машины веки Чен Чонга подпрыгнули на мгновение.

С мыслью, вращающейся в голове, он сразу же вышел из машины с изможденным взглядом на лице.

"Ёронг, прекрати, я только что закончил встречу. А вчера я остался в тренировочном зале, как только вернулся, я никуда не пошел".

Он сделал паузу и прошептал.

"С приближением Нового года и всякой суматохой в бизнесе, как насчет того, чтобы решить наши проблемы, как пара, после того, как празднование закончится?"

"Оставайся в тренировочном зале, как только вернешься?"

Несмотря на то, что глаза Чжи Ю Ронга все еще были немного подозрительными, его выражение лица смягчилось, и он, казалось, немного смягчился, когда посмотрел на несколько усталый взгляд Чэнь Чун, мягко гудя.

"Ну, тогда я не безрассудная женщина, и раз уж вы заняты своими делами в это время, мы подождем, пока не закончится празднование Нового года."

Она сказала, наступив на длинные ноги, прежде чем повернуться к выходу и вернуться с храпом.

"Старый Леопард, не ври мне".

Чен Чонг едва улыбнулся и кивнул головой.

Только после того, как исчезла стройная спина Чжи Ён, его лицо постепенно утонуло.

"Король Грома, Король Грома, снова и снова, и снова... Если это случится снова, я не буду вежлив..."

Взгляд Чен Чонга был скрытным, когда он мутировал.

"Дело не в том, что я, Чен Чонг, не человек, но твоя жена слишком навязчивая..."

<http://tl.rulate.ru/book/41135/1019631>